

Кондакова Л. М.

Зав. отделом использования и публикации документов

Государственного архива Орловской области

Российская Федерация, г. Орёл

**Протестное движение учащихся Орловской губернии
до и после Манифеста 17 октября 1905 г.**

Система школьного образования в дореволюционной России строилась на регламентации учебного и воспитательного процессов в соответствии с особенностями государственного устройства Российской империи, направленными на сохранение незыблемыми основ самодержавия. В конце XIX – начале XX в. недовольство учащихся установленными учебными порядками не ограничивалось мелкими проступками и нарушениями дисциплины. На фоне подъема общественно-политического движения возникают запрещенные уставом ученические организации (кружки, группы), ставшие центром самообразования, чтения непрограммной литературы, пропаганды революционных идей. В период Первой русской революции протест учащейся молодежи вылился в открытые социальные явления – забастовки и манифестации.

Архивные источники говорят о том, что в Орловской губернии выступления учащихся средних учебных заведений начались вскоре после январских событий 1905 г. Так, в уездном г. Ливны в феврале произошли волнения среди воспитанников реального училища, разжигаемые протестными настроениями вернувшихся домой студентов «по случаю прекращения занятий».

В рапорте Ливенского уездного исправника губернатору от 16 февраля, в частности, сообщалось, что в городе «ходят слухи» о реалистах старших

классов и студентах, которые «предполагают устроить беспорядки» и носят при себе заряженные револьверы¹.

Тогда же начались ученические волнения в Орле. 17 и 18 февраля произошло «сильное брожение» учащихся 1-й мужской гимназии. Весьма важным в этой связи представляется хранящееся в фонде Канцелярии орловского губернатора «Дело о бывшем 4-го марта 1905 года педагогическом собрании в г. Орле в здании Городской Думы». Поводом для собрания Орловского педагогического общества, проходившего в присутствии родителей и учащихся средних учебных заведений, стала причастность последних к уличным беспорядкам, что повлекло за собой необходимость выработки мер, направленных на ограждение их от возможного избиения². Главной причиной «возбужденного настроения учащихся», по мнению педагогического общества, было неудовлетворительное состояние системы воспитания и обучения, обусловленное «несоответствием существующих законоположений с требованиями жизни», а отчасти произвольным их толкованием.

Участниками собрания, а их было около 300 человек, было принято два заявления: в первом собрание обратилось к Орловской городской думе с просьбой провести экстренное заседание для обсуждения мер по охране безопасности жителей Орла и предложило проект организации собственной подчиненной Управе полиции или милиции из самих граждан; во втором предложено образовать общие совещания родителей совместно с педагогическим персоналом в здании Городской думы под председательством городского головы «для обсуждения мер, при помощи которых можно было бы успокоить учащихся». При этом предлагалось принять во внимание их требования и «дать возможность открыто и свободно обсудить свои нужды и желания»³.

¹ ГАОО. Ф. 580. Оп. 1. Д. 4368. Л. 1-2.

² Там же. Ф. 580. Оп. 1. Д. 4416. Л. 1-2 об.

³ Там же.

Безусловно, состоявшееся собрание педагогического общества находилось под пристальным вниманием жандармерии. Губернатору был направлен рапорт о состоявшейся «сходке», организованной неблагонадежными в политическом отношении лицами: состоящим под особым надзором И.И. Цодиковым, председателем Орловской уездной земской управы Ф.В. Татариновым⁴, и. д. городского головы С.К. Живописцевым⁵, присяжными поверенными – Богословским, Рейнгардтом, Успенским и др.⁶

Как следует из рапорта, особо опасным посчитали выступление помощника присяжного поверенного Успенского, призывавшего «дозволить учащимся собираться для совещания о своих нуждах». Выступивший на собрании Цодиков назвал школьную систему «одним из винтов скверной бюрократической машины – даже адской машины, всеразрушающей и ничего не созидющей». Свою речь он закончил словами, обращенными к учащимся: «Перестаньте вы, мы становимся на ваше место» (Перестанете вы, мы станем на ваше место. – *прим. автора*). Не менее категоричной была речь Ф. В. Татаринова, предложившего родителям забрать своих детей из учебных заведений⁷.

11 марта произошли крупные беспорядки в Орловской мужской гимназии, сопровождавшиеся свистом и битьем стекол в классных комнатах. В конце большой перемены ученики старших классов собрались в актовом зале для обсуждения своих требований. После уроков через своих

⁴ Федор Васильевич Татаринов (р. в 1860 г.), дворянин, землевладелец Орловского уезда, в апреле 1906 г. избран депутатом в первую Государственную Думу от г. Орла. Его кандидатура была выдвинута от орловской группы конституционно-демократической партии (Орёл из века в век. Летопись основных событий. 1566–2000 годы. Орёл, 2003. С. 186-187).

⁵ Семен Константинович Живописцев (р. в 1859 г.), видный орловский общественный и политический деятель, врач-ветеринар. Внес большой вклад в борьбу с эпидемическими заболеваниями, устроив на свои средства лабораторию по производству вакцины против оспы. С 29 октября 1904 г. исполнял обязанности орловского городского головы, 12 июля 1905 г. избран городским головой, 17 ноября того же года подал заявление об отставке (Сосновская И. А. Семен Константинович Живописцев: от человека остаются только одни дела его // Орловские либералы: люди, события, эпоха. Орёл, 2010. С. 124-131).

⁶ Ф.В.Татаринов, А.Н. Рейнгардт, И.А. Цодиков, В.И. Успенский, С.Д. Богословский состояли «членами-соревнователями» Орловского педагогического общества, из них Цодиков, Успенский и Богословский были избраны 1 марта 1905 г. (ГАОО. Ф. 580. Оп. 1. Д. 4416. Л. 22).

⁷ ГАОО. Ф. 580. Оп. 1. Д. 4416. 11-12 об.

представителей они предъявили директору в устной форме петицию касательно прав гимназистов и отмены за ними полицейского надзора.

Для принятия мер «к успокоению учеников и к восстановлению нарушенного порядка» руководством гимназии 13 марта было созвано совещание учительского персонала с родителями учащихся 6–7 классов. По мнению директора, заседание было продуктивным, а мнение родителей оказалось более консервативным, чем педагогического совета гимназии⁸.

По сведениям инспектора Орловской духовной семинарии И.Е. Евсева семинаристы «по примеру других учебных заведений г. Орла и в связи с ними» 16 марта организовали свою первую общую сходку, во время которой ректору была подана «петиция, касающаяся изменения строя семинарии в духе большей свободы»⁹.

Из приведенных выше описаний видно, что протесты молодежи в Орле проходили при участии передовых представителей органов местного самоуправления и чиновничества, которые зачастую и возглавляли ученические выступления. Еще одним убедительным доказательством тому служит посещение 14 марта директора 1-й мужской гимназии О.А. Петрученко исполняющим должность городского головы С.К. Живописцевым и вышеупомянутым председателем уездной земской управы Ф.В. Татариновым. Причиной их визита стал вопрос о проведении сходки учащихся в здании гимназии, «дабы дать возможность им обсудить свои нужды». При этом визитеры сообщили Петрученко, что требования учеников средних учебных заведений Орла против существующих порядков в школе уже разработаны и внесены в Городскую думу на обсуждение, которое состоится 16 марта¹⁰.

Отметим, что программа требований была составлена председателем уездной земской управы, Цодиковым и Рейнгардтом. В качестве основных требований выдвигались: 1. Отмена полицейского надзора над учениками со

⁸ Там же. Ф. 64. Оп. 1. Д. 996. Л. 2-3, 11-13.

⁹ Там же. Ф. 883. Оп. 1. Д. 307. Л. 16.

¹⁰ Там же. Ф. 580. Оп. 1. Д. 4416. Л. 16-16 об.

стороны начальства (отмена обысков, неприкосновенность корреспонденции); 2. Право появляться на улицах «во всякое время»; 3. Право «без всякого разрешения посещать общественные собрания и учреждения (земские и городские собрания библиотеки, публичные лекции)»; 4. Право читать книги и газеты «дозволенные общей цензурой»; 5. Право без разрешения устраивать кружки для самообразования; 6. Полная свобода в выборе квартиры; 7. Право свободно объясняться с начальством и т. д. (всего 11 пунктов). Обращение заканчивалось призывом к недельной всеобщей забастовке¹¹.

16 марта на заседание Городской думы помимо ее членов собралось множество народа, в том числе гимназисты 1-й гимназии, получившие разрешение от своего директора Петрученко. Однако заседание было сорвано из-за несогласия большинства гласных обсуждать «незаконные предложения». Под крики «избить их», «выбить стекла в их домах» они покинули заседание. Тем не менее, оставшейся в зале молодежи был передан подготовленный «протест», которая, по сведениям жандармской агентуры, должна была собирать подписи у населения¹².

Таким образом, уже в первые месяцы революции в Орловской губернии прошли массовые протесты в средних учебных заведениях. По подсчетам исследователя Н. С. Ватника, в январе-марте 1905 г. в Центральном районе беспорядками были охвачены 21 % гимназий, 40 % реальных училищ, 30 % учительских семинарий, 70 % технических училищ и все земледельческие училища¹³.

С началом нового учебного года волнения учащихся вошли в новую фазу активности. В августе-сентябре 1905 г. в Орле создан революционный комитет (ревком) учащихся средних учебных заведений. В него вошли

¹¹ Там же. Л. 13-14 об.

¹² Там же. Л. 12.

¹³ Данные об участии в волнениях учащихся духовных учреждений в работе не приводятся (См.: Ватник Н.С. «Школьный вопрос» и правительственное реформаторство в России начала XX века (1900-1907 годы) [Электронный ресурс] // Вестник МГПУ, серия «Исторические науки». № 1 (9). URL: <https://www.mgpu.ru/materials/21/21916.pdf> (дата обращения: 06.10.2015).

ученики Орловской духовной семинарии, 1-й мужской гимназии, реальных училищ: Александровского (государственного) и Томашевского (частного), гимназистки женских гимназий – Аблецовой (частной) и Николаевской (казенной). Орловский ревком учащихся поддерживал тесные отношения с революционными комитетами Курска, также охваченного волнениями с начала 1905 г. Наряду с общим ревкомом в каждом учебном заведении были организованы свои ревкомы¹⁴.

Особую активность проявляли воспитанники Орловской духовной семинарии, требования которых поддержали некоторые преподаватели: А. Светозаров, А. Сухозанет, А. Корольков, М. Вадковский и др.¹⁵ Хронику происходящих событий в семинарии изложил в своих воспоминаниях бывший семинарист К.И. Никольский¹⁶. *«С сентября месяца 1905 года в Орловской духовной семинарии образовался свой Революционный Комитет. В школе прекратились нормальные в обычном смысле этого слова занятия и начались революционные волнения и действия. Общим основанием их являлась поддержка политических, экономических, революционных устремлений и действий пролетариата, руководимого социал-демократической рабочей партией...»*. В воспоминаниях Никольский сообщает, что преподаватели не сразу входили в классы на свои уроки после звонка, они прогуливались по коридору, а семинаристы в этот момент воодушевленно пели и перепевали революционные песни того времени: "Отречемся от старого мира, отряхнем его прах с наших ног ...", "Вихри враждебные веют над нами, тёмные силы нас злобно гнетут ...". В актовом зале проходили общие собрания, на которых ревком «докладывал о текущей работе по классам, ее форме и содержании, указывая на дальнейшие задачи»¹⁷.

¹⁴ ГАОО. Ф. 1001. Оп. 1. Д. 20. Л. 15-16.

¹⁵ Там же. Ф. 883. Оп. 1. Д. 307. Л. 18.

¹⁶ Константин Иванович Никольский родился в 1887 г. в с. Кропотово Севского уезда, сын учителя земской школы; в 1917–1920 гг. – ответственный секретарь Правления Орловского губернского профсоюза работников просвещения, преподаватель русского языка и литературы школы № 1 им. Ломоносова. Воспоминания написаны в 1956-1961 гг.

¹⁷ ГАОО. Ф. 1001. Оп. 1. Д. 20. Л. 7-30.

В конце сентября 1905 г. семинаристами была составлена петиция к своему руководству. Помимо требований к организации учебно-воспитательного процесса, таких как: уничтожение узкопрофессионального и сословного характера семинарии, отмена переходных экзаменов и вступительных в академию, отмена внеклассного надзора за учащимися и наказаний (карцеров), в ней значились, в том числе, такие: свобода сходок и собраний в здании семинарии, товарищеский суд, свобода доступа ученических делегатов на съезд духовенства и в правление семинарии, неприкосновенность делегатов, неприкосновенность бастующих и др. В случае невыполнения всех требований воспитанники семинарии угрожали прекратить посещать занятия¹⁸. На общем собрании семинарии, состоявшемся 15 октября, ректор протоиерей Владимир Антонович Сахаров объявил, что их требования будут учтены при проведении намеченной ранее реформы духовной школы, а в текущем учебном году выполнены быть не могут. В ответ на такое решение семинаристы объявили забастовку и разъехались по домам¹⁹.

Массовые акции протеста учащихся, вызванные Всероссийской политической стачкой, прошли в Орле 7, 8 и 9 октября 1905 г. В фонде губернского жандармского управления отложилось дело о производстве дознания в связи с манифестациями, согласно которому события начали происходить с вечера 7 октября. Во время прочтения лекции «О назначении человека» священником Григорием Петровым в здании Дворянского собрания неизвестными были брошены прокламации «Партия Социалистов-революционеров. В борьбе обретешь ты право свое». После лекции около 150 учащихся с красным флагом, который несли бывший реалист Гипп и воспитанник частного реального училища князь Львов, прошли по

¹⁸ Петиция «Требования воспитанников О.Д.С.» (ГАОО. Ф. 714. Оп. 1. Д. 940. Л. 97).

¹⁹ ГАОО. Ф. 1001. Оп. 1. Д. 20. Л. 25.

Болховской улице с пением революционных песен и, проходя по Орличному мосту, «произвели четыре револьверных выстрела в воду»²⁰.

Протестные шествия продолжались еще два дня после лекций того же священника. Гимназисты, реалисты и семинаристы с криками «Долой самодержавие, да здравствует свобода!», «Долой полицию!» и пением революционных песен прошли по Болховской улице до Гостиных рядов. 9 октября произошла небольшая драка с участием рабочих, набросившихся на семинаристов и шедшего с ними классного наставника И.Н. Истомина. Для успокоения манифестантов был направлен наряд казаков²¹.

15 октября в помещении Орловской городской Думы состоялся многочисленный митинг рабочих, учащихся и «еврейской молодежи». Перед собравшимися выступил Цодиков, призвавший к немедленному революционному восстанию. В тот же день он был арестован и заключен под стражу²².

В обстановке нарастающего революционного движения и усложнения внешнеполитической ситуации 17 октября был издан Манифест «Об усовершенствовании государственного порядка», провозгласивший введение гражданских свобод и наделивший Государственную Думу законодательными полномочиями. На следующий день в отставку был отправлен министр народного просвещения В.Г. Глазов. Занявший пост министра И.И. Толстой, в отличие от своего предшественника, допускавшего применение карательных мер в отношении зачинщиков забастовок, слыл сторонником либеральных реформ в деле народного образования. Будет уместным привести воспоминания Толстого о реакции премьер-министра С.Ю. Витте на информацию о революционных волнениях учащихся: «Я ничего подобного не воображал! – воскликнул он. – Это ужасно, ужаснее

²⁰ Там же. Ф. 883. Оп. 1. Д. 249. Л. 21.

²¹ Там же. Д. 307. Л. 77 об.; Д. 249. Л. 25-25 об.

²² Там же. Л. 65-68 об.; Ф. 635. Оп. 1. Д. 40. Л. 37 а.

всех университетских беспорядков. Бедные дети. Несчастливая Россия... нужно принять какие-нибудь меры»²³.

18 октября в Орле состоялась многочисленная антиправительственная демонстрация. У здания городской управы собрались, по донесению полицмейстера, учащаяся молодежь, рабочие орловских заводов и типографии, всего около 7 тысяч человек. Манифестанты направились по Болховской улице сначала к дому губернатора с пением «Марсельезы», оттуда – к зданию городской управы, где в это время проходило заседание педагогического совета.

Далее события разворачивались следующим образом: «Вскоре из городской управы вышла публика, поднялись крики "Ура!" и показался на руках у молодежи только что выпущенный из заключения курский мещанин Иосиф Цодиков, который высоко держал в руках красный флаг с надписью – "свобода"». Манифестанты направились в дворянское собрание для проведения митинга. В центре Болховской улицы шествие остановилось, выступило несколько ораторов, в их числе поднятый над толпой Цодиков. Возле городского театра манифестантов встретили черносотенцы, произошла драка, завершившаяся погромами. По сведениям Орловского полицмейстера во время погромов были разбиты стекла еврейских магазинов, убит 18-летний служащий. На следующий день черносотенцы совершили погромы еврейских магазинов и лавок, в том числе пострадали дома активистов манифестации Рейнгардта, Богословского и лавка Цодикова²⁴.

В октябре к бастовавшим присоединились воспитанницы Орловского Александринского института благородных девиц, ранее не принимавшие участия в школьных протестах. Под влиянием преподавателя русского языка и словесности Н. Н. Скляренко они составили петицию «с требованиями некоторых изменений установленного в заведении учебно-воспитательного процесса», что стало полной неожиданностью для руководства закрытого

²³ Ватник Н.С. «Школьный вопрос»...

²⁴ ГАОО. Ф. 714. Оп. 1. Д. 940. Л. 19-21.

учебного заведения. Созванная в связи с этим «воспитательная конференция» решила ходатайствовать об удовлетворении некоторых требований воспитанниц: разрешить ходить им в отпуск каждое воскресенье и праздничные дни в казенной форме; отпускать их к родным и знакомым во время масленицы на три дня; разрешить выписывать газеты. Однако эти послабления в режиме воспитанниц не нашли одобрения начальницы института С. З. Гаршиной²⁵. По причине произошедших «брожений» для ревизии учебно-воспитательной части Орловского Александринского института был командирован член Собственной Его Императорского Величества Канцелярии по учреждениям императрицы Марии статский советник Воронов²⁶.

После обнародования Манифеста 17 октября ученическими протестами были охвачены все крупные уездные города Орловской губернии. Например, в учебных заведениях г. Ливны по требованию учащихся с 20 октября были прекращены занятия²⁷. В документах губернского жандармского управления отложилась резолюция бастовавших учеников Ливенского реального училища и Ливенской женской гимназии (15 декабря 1905 г.) с требованиями созыва учредительного собрания на основе всеобщего, прямого, равного и тайного избирательного права, отмены военного положения, уничтожения военно-полевых судов и смертной казни, освобождения всех арестованных за политическую деятельность²⁸.

На фоне волнений фабрично-заводских рабочих в г. Болхове начались массовые беспорядки с участием «мещанской молодежи», которая оскорбляла мирных горожан, разбивала стекла обывательских домов, ломала заборы и перила на мостах. При этом происходили драки, в ход пускались «камни, палки, металлические перчатки и даже ножи»²⁹.

²⁵ Там же. Ф. 580. Оп. 1. Д. 4369. Л. 2-4 об., 11-13 об.

²⁶ Там же. Л. 10.

²⁷ Там же. Ф. 580. Оп.1. Д. 4361. Л. 5.

²⁸ Там же. Ф. 883. Оп.1. Д. 303. Л.3.

²⁹ Там же. Ф. 580. Оп. 1. Д. 4354. Л. 17-18.

В Брянске прошли забастовки в средне-техническом училище и женской гимназии, после чего учебные заведения были закрыты: первое «без срока», а второе – до 24 октября. Орловскому губернатору докладывали, что 19 октября устроено шествие от здания гимназии до технического училища с пением революционных песен. Оттуда «толпа отправилась к местному арсеналу, где стала требовать прекращения рабочими работ», а затем манифестанты направились к вокзалу. По просьбе полицмейстера все разошлись по домам³⁰. Во время манифестации брянских учащихся и рабочих 22 октября случилась перестрелка, в результате был ранен городской и убит ученик технического училища Васильев³¹.

17 ноября в Карачеве в помещении драматического кружка «без разрешения полиции» состоялось собрание учащейся молодежи, организованное членом уездной земской управы дворянином Н. Д. Николаевым. Затем последовал его арест с обвинением в нарушении Высочайшего указа о собраниях от 12 октября 1905 г.³² Показательным в плане восприятия Манифеста 17 октября населением представляется выступление Николаева, зафиксированное в протоколе судебного заседания Орловского окружного суда: «... я был введен в заблуждение относительно свободы собраний манифестом 17 октября, потому что до того времени никому не пришло бы в голову устраивать публичные собрания без разрешения или, по крайней мере, без уведомления полиции, но так как манифест 17 октября, суля гражданские свободы, вместе с тем подводит граждан под уголовную ответственность за стремление к осуществлению этих свобод, то, по моему мнению, «манифест 17-го октября есть провокация»³³.

Таким образом, события 1905 г. показали, что учащиеся средних учебных заведений представляли значимую силу первой российской

³⁰ Там же. Д. 4403. Л. 12, 13.

³¹ Там же. Л. 16-16 об., 19-19 об.

³² Там же. Ф. 714. Оп. 1. Д. 954. Л. 5-6 об., 86.

³³ Там же. Л. 17.

революции, их выступления, особенно с октября месяца имели выраженную политическую направленность. Молодежь городов Орловской губернии стояла в авангарде протестного движения, имела свои революционные комитеты, взаимодействовавшие с местными революционными организациями и их представителями. Требования реформирования школьной системы выдвигались в совокупности с заявлениями о предоставлении гражданских прав и свобод и лозунгами к свержению самодержавия.

Примечательно, что первое научно-популярное издание орловских архивистов «1905 год в Орловском крае», вышедшее в свет в 1926 г., было посвящено рабоче-крестьянскому движению в годы Первой русской революции³⁴. Описание протестов учащейся молодежи не вошло в сборник. Проанализированные в работе архивные источники позволяют отчасти восполнить этот пробел.

³⁴ 1905 год в Орловском крае. Изд. Истпартотдела Орловского губкома ВКП (б). Тип. изд-ва «Орловская правда». Орёл, 1926. (Губиспарт – губернская комиссия по сбору документов Октябрьской революции и революционного движения, действовала с марта 1922 г. по июль 1927 г.).